

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир МАЛЫГИН

САНТЕХНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

М20

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 186

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Малыгин, Владимир Владиславович

М20 Сантехник : роман / Владимир Малыгин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-120136-4

До двери подъезда оставалось совсем немного, ну что стоило хотя бы чуть-чуть прибавить шаг? И устоявшаяся, размеренная жизнь текла бы по-прежнему...

И не было бы похищения, чужого города, чужой страны и чужого мира, не говоря уже о чужой реальности...

Не было бы раздирающей сознание боли, жуткой вони от сожженного собственного мяса, горелых волос и кожи. Впрочем, когда тебя зажаривают заживо, тут уж не до запахов. Единственным выходом остаётся светящееся пятно портала. Куда? Да какая, к чёрту, разница! Лишь бы вырваться из этого ада, огня, взрывов, стрельбы, валящихся сверху мёртвых тел и чужой горячей крови, заливающей рот и лицо...

А потом ты приходишь в себя на космическом корабле работорговцев и пытаешься выжить, сохранив не только жизнь, но и разум... Хорошо, что подлечили, поставили на ноги, правда, платить за новую жизнь придётся высокую цену.

Но оказывается, что с глотком чужой крови ты получил НЕЧТО...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Владимир Малыгин, 2020

ISBN 978-5-17-120136-4

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

НЕПРИЯТНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ. БАНДИТЫ И ПЛЕННИКИ. РЫВОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Какое захватывающее и приятное ощущение, словно завис в мягком пушистом облаке. Тепло и хорошо. Если бы не сильные удары по щекам. Видеть не вижу, век не поднять, со слухом тоже непонятное происходит, тишина аж до звона. И об ударах этих я скорее догадываюсь, интуитивно ощущаю, потому что моё облако начало мотаться из стороны в сторону. Всегда во всех фильмах и книгах именно по щекам всех лупят, когда нужно кого-то в чувство привести. Получается, меня тоже в него приводят? Мысли текли вяло, думать не хотелось абсолютно, здесь так хорошо, никаких забот, и в колледж спешить не нужно... Вот как только о колледже подумал, зараза, так и пришёл в себя. Почти. Потому что чётко почувствовал эти удары. Даже немного больно стало. Интересные ощущения. Щёки словно замороженные, онемели напроць. И все мышцы такие же, пошевелиться не могу. Это что такое? Попытался открыть глаза и сразу же зажмурился, слишком яркий свет. Больно.

Хорошо, хоть шлепки или удары прекратились. Всё равно пока ничего не чувствую. Но в себя начал приходить. А не хочется, в облаке безвременья было лучше и легче. А здесь что-то непонятное с телом происходит, мысли заметались, забились в голове друг о дружку. Рискнул и повторил попытку открыть

глаза. Вокруг белёсый размытый туман, и в этом тумане до головокружения тошно туда-сюда вслед за мотающейся головой маятником качался и грязный, серый, в тёмных разводах плесени, слабо освещённый потолок подвала. Почему подвала? Откуда пришли такие ассоциации? Почему голова продолжает мотаться туда-сюда? Удары же прекратились? Или нет? Поднапрягся и, собравшись с силами, сфокусировал разбегающиеся в разные стороны глаза на нависающей передо мной такой же серой и грязной размытой тени. Даже это слабое усилие причинило всамделишную боль, словно глаза приржавели и теперь со скрипом пытаются хоть немного повернуться. Но, тем не менее, результат от этого усилия был — удары прекратились, и голова перестала мотаться из стороны в сторону. Размытая грязная тень перед лицом превратилась в не менее грязную руку в замызганном рукаве, сжимающую пальцами маленький белый пластиковый тюбик. Из ниоткуда появилась вторая такая же рука в разводах присохшей грязи с чёрными каёмками под ногтями, сняла колпачок с тюбика, исчезла. Сверкнуло острое иглы. В шею кольнуло. И я бы этого укола не почувствовал, если бы сжавшееся от страха нутро подспудно его не ожидало. Мой протестующий вопль так и не сумел пробиться через склеившееся горло, завяз в груди. Получился какой-то невнятный, еле слышный всхрип. Но нависающий надо мной человек его услышал, наклонился ниже, взгляделся пристально, хмыкнул. Что за хрень со мной происходит? Из ушей словно пробки вынули, но лучше бы не вынимали. Сейчас мозг взорвётся от нахлынувших пронзительных звуков! Дёрнулся рефлекторно, попытавшись заткнуть уши пальцами, не получилось, не чувствую рук. Только и осталось, что болезненно сморщиться. По крайней мере мне

так показалось, что сморщился, а на самом деле просто чуть немного дрогнул веками. Но и это слабое движение снова не осталось незамеченным.

— О, гляди, Снулый, какое живучее мясо нам попало, быстро в себя приходит! Уже моргает!

— Заткнись, Мелкий. Коли остальных! И по сторонам поглядывай.

— Так зачем поглядывать-то? Здесь чужим неоткуда взяться. А наверху и без меня справятся. Ребята у нас опытные, битые, чужих не подпустят.

— Подпустят, не подпустят, а нечего попусту языком трепать! Сказал колоть и поглядывать, значит, коли и поглядывай. Ну! — в тихом голосе явственно чувствовалась привычка повелевать. И Мелкий отступил, стушевался:

— Да я что? Я ничего, поглядываю.

— И за мясом приглядывай. Если этот так быстро в себя пришёл, значит, просроченные нам тюбики продали, с-суки. Не нравится мне это. Как бы ещё какие сюрпризы не обнаружились. Не хватало ещё до кучи мясо успокаивать!

Онемевшее тело дёрнулось от удара вместе с толчком над головой. Только так и догадался об ударе, ну и услышал, само собой. Меня пнули?! Боли не было, лишь тупой звук пинка по рёбрам и всё. Странно... Но этот удар словно что-то переключил в голове. Долбящие мозг резкие, пронзительные до омерзения и боли звуки просто превратились в обычный приглушённый шёпот говоривших. И я наконец-то смог немного осмотреться. Насколько это было возможно в моём положении. Потому что, лёжа на спине и не имея сил развернуть голову в сторону, многого не выразишь. Как бы ни старался вращать глазами. Шею повернуть никак не могу, не получается, то ли сил нет, то ли мышцы не слушаются. Вот и ворочал глазами

по сторонам. Ничего не понятно, бред полный. Единственное, в чём твёрдо уверился, подтверждая свою первую догадку, так это то, что лежу точно в каком-то разбитом в хлам подвале. Почему-то именно это соображение пришло в голову в первую очередь после того, как осмотрелся. И, словно бы подтверждая этот притянутый за уши вывод, откуда-то сбоку донеслась монотонная глухая капель. «Кран где-то подтекает» — точно, подвал! Такие звуки я только в подвалах и слышал. Когда капли размеренно падают в огромную лужу натекашей воды на полу. Сталкивался с подобным на своей новой работе. Такое почти в каждом доме можно увидеть и услышать. Мне чудом повезло найти подработку совсем рядом с домом. Устроился учеником слесаря в управляющую контору нашего района. Пришлось за это время по подвалам полазить, потому и показался мне этот звук таким знакомым. Ну и само помещение соответствовало виденному ранее. Хорошо, что хоть такую работёнку удалось найти. У матери денег и так впритык, на двух работах еле справляется, сестрёнку поднимает. И тянуть из семьи деньги не мог, совесть не позволяла. Днём учился, после занятий бежал на новую работу, по пути быстро проглатывая купленную в ларьке самсу. Первый месяц тяжело было, поголодать пришлось, а потом ничего, втянулся, и полегче стало, когда первые копейки получил. А как эту зарплату ещё можно назвать? Но и этому спасибо...

— А где это я? Как здесь оказался? Что со мной? — сначала растерялся, через секунду запаниковал от испуга. Услужливое воображение мгновенно нарисовало картинку одна страшнее другой. Сердце забухало, накачивая адреналин в кровь, в ушах зашумело, а от сонма новых возникших вопросов закружилась потолок перед глазами.

— Поднимай остальных. Пора им в себя приходиться. А то придётся это мясо на себе тащить.

Снулый раскомандовался. Вот и ещё один силуэт в поле моего ограниченного зрения появился. И это точно не Мелкий. Потому что тень на потолке очень уж огромной показалась.

— А с этим бодрячком что будем делать? Больно быстро он в себя приходит. Ишь, как по сторонам пытается зыркать...

Ну до чего же противный голосишко у этого Мелкого. Что же ты так за мной следишь? Всё же, где это я? Вроде только что домой возвращался после работы... И уже к двери подъезда со съёмной квартиркой подходил, удалось на троих снять старенькую однушку с простенькой мебелишкой в удобном месте... Получается, здесь меня и приняли... разбойнички-бандиты. Да так, что я не могу ни руками, ни ногами шевелить... Даже голову всё ещё не могу повернуть, что уж о руках-ногах говорить! Хорошо ещё, что глазами немного ворочаю. Да ничего в этом хорошего нет! Получается, меня кому-то собираются передать. И, судя по услышанному, я тут такой не один. И на ум сразу пришли гуляющие по колледжу слухи о том, что в городе люди пропадают. Как будто бы их на органы отлавливают чёрные трансплантологи. Смешно? Ни капли! Самая настоящая реальная мысль, от которой в дрожь бросило. А других версий произошедшего нет. Никому я ничего плохого не успел сделать за свою короткую студенческую жизнь. Да я даже ещё первый курс не отучился! Только-только подработку посменную себе нашёл, зарплату первую получил, обрадовался свалившейся на меня удаче, и вот она, удача, к чему привела. Если бы не та работа, сидел бы сейчас дома, смотрел бы старенький телик с друзьями-соседями или рубился по сети в какую-нибудь

игрушку с пацанами. Только и остаётся бессильно поскрипеть зубами и крепко глаза зажмурить от накатившей обиды. Большого, к сожалению, я ничего не могу сделать. А кстати, почему? Связали? Почему я пошевелиться-то не могу?

А Мелкий та ещё сволочь. Пинается... Это он, наверное, по жизни такой гад. Не только ко мне неровно дышит. Вон ещё кое-кого втихаря пнул, звук удара я хорошо расслышал. И, похоже, не я один, потому что Снулый тут же выматерился:

— Мелкий, снова товар портишь? Пошёл, сука, на выход! Иначе я пересмотрю твою долю в нашу пользу. Ты всё понял, урод!

— Да чё ты, Снулый? Они ж пока ничё не чувствуют. Чё им будет-то? Я ж так, легонько, в полпинка, только чтобы поскорее в себя приходили. Сам же сказал, что иначе придётся на себе их перетаскивать.

— А что такое потеря товарного вида, ты знаешь? Или тебе объяснять требуется? Всё, не испытывай моё терпение, оно и так на пределе! Дуй на выход, сменишь Шептуна. Лучше уж пусть он здесь побудет. Ну, кому я говорю? Пошёл!

Я ещё сумел услышать удаляющиеся шаги, которые вроде точно протопали по ступенькам и вроде как угадал с подвалом, потому что протопали они вверх. И это малюсенькое подтверждение своей догадке словно придало мне малую толику сил, так недостающих ранее. Потому что всё-таки сумел повернуть голову чуть вбок. И увидел того, кто вроде как командовал всей этой... не знаю как и обозвать. Бандой, что ли.

И я реально завис. Потому что увиденное никак не вязалось с моим мирным тихим вечерним провинциальным городом, с его спокойным монотонным укладом. Куда это я попал? Потому что сам подвал,

который удалось рассмотреть чуть подробнее, когда смог увидеть что-то иное, кроме потолка, оказался самым обычным, только очень уж запущенным, бесхозным каким-то. Но это ладно, бывает. А завис оттого, что смог наконец-то вживую увидеть моих похитителей. И рассмотрел, не веря своим глазам. Человек, прислонившийся плечом к заплесневевшей, чёрной от потёков слизи стене, вызвал мозговой шок. Война началась? Когда? Куда я попал?

Быстрый мягкий шелест шагов от входа, метнувшаяся по стене серая тень, и к Снулому подошёл точно такой же вооружённый человек в камуфляже. Точно, война началась... Слишком много на них разного стреляющего добра навешано, и сами они какие-то такие, опытные и потёртые, что ли. И сразу заметно, что не первый день они в таком виде ходят. Потому что и оружие не новое, и щетина многодневная. А может, меня похитили и в рабы определили? Где-нибудь на Кавказе? А что? Вон сколько слухов о таких случаях ходит? Один другого страшнее. И это, скорее всего, более похоже на правду, потому что про войну что-то я погорячился. Ну не может такого быть. Не может и всё...

Опять же кому-то нас передавать собираются. Или продавать? Точно, наверное, продадут, и буду я в какой-нибудь яме жить оставшуюся мне короткую жизнь. Заплакал бы, да нечем, слёз нет, потому что очень уж пить хочется. А где другие пленники? Ещё же кололи кого-то? А если голову в другую сторону повернуть? Да, вот ещё какие-то кульки лежат, не шевелятся. Такие же бедолаги. Что ж мне-то так не повезло? Попытался было напрячь руки, да сразу же и сдулся, стоило только заметить насмешливый взгляд Шептуна.

— Снудый, смотри, какой в этот раз живчик попался.

— Сам удивляюсь. Сразу же в себя пришёл. Другие вон мешками лежат, еле дышат, а этот уже чего-то пыжится. Да не пыжься, пацан, не теряй силы, они тебе ещё пригодятся! — и оба тихонько засмеялись. Обидно так. И я почему-то им сразу поверил. Потому что выглядели они очень уж убедительно. И оружие, и одежда, да и сами собой как-то серьёзно так смотрелись. Куда уж мне сопливному против таких-то монстров.

— А где я? — вырвалось у меня. Гляди-ка, даже не ожидал, что получится. И удивился, похоже, не я один.

— Нет, с торговцем нужно будет обязательно по душам поговорить. Точно левый товар мне подсунул! — Снулый даже от стены отлепился, услышав мой вопрос.

— Да вряд ли, что он, совсем дурак? Свою голову за просто так под молотки подставлять? Ты на других посмотри, видишь, лежат спокойно, даже не ворохтаются. Это нам такой уникам попался. Правда, в первый раз я подобное вижу, но бывает в жизни и не такое, что уж там, — заступился за какого-то торговца Шептун.

— Ну, может, ты и прав, — Снулый подошёл вплотную, присел на корточки, протянул руку и оттянул мне веко вниз.

Вот сволочь! С него же вся плесень на меня посыпалась и прямо в открытый силком глаз. И не зажмуриться, крепко вцепился. А ещё лохмотья свисающей с плеча паутины неприятно защекотали лицо, захотелось чихнуть, что я с удовольствием и сделал, нимало не сдерживаясь.

— Вот сука! — отскочил под смех Шептуна в сторону Снулый, вытирая физиономию рукой.

Выругался ещё раз, достал из кармана на удивление белоснежный платок и аккуратно вытер лицо.

Сложил его так же ровненько и спрятал, задумчиво так поглядывая на меня. А я чуть-чуть облегчённо вздохнул, потому что очень уж испугался. Думал, сейчас снова будут бить. Обошлось...

— Простите. Это с вашего плеча паутина посыпалась и мне в нос попала, — поторопился оправдаться. Незачем их попусту злить. Вдруг что и расскажут. Вижу же, что их эта ситуация со мной выбила из себя. Похоже, что-то с моей тушкой не так и этим надо бы непременно воспользоваться. И наладившийся было контакт чуть не сорвался из-за этой проклятой паутины.

— Ты гляди, Шептун, какое нам вежливое мясо в этот раз попало.

А я замер от только что услышанного. В этот раз? Почему-то первый раз я это услышал и внимания не обратил. Получается, они постоянно людей воруют и продают? Отлаженный бизнес? И власти ничего не видят? Или все куплены? Выходит, правильно пацаны рассказывали. А я-то, дурень, смеялся, думал, страшат, сказки рассказывают. Вот мне и сказки, теперь всю правду на своей шкуре или кишках буду познавать...

— Ничего, скоро всё любопытство из него выбьют. И зачем тебе знать, где ты, парень? Поверь, лучше бы тебе было не приходиться в себя так быстро. Теперь пеняй сам на себя.

— А может, уколеть его ещё разок?

— А потом сам его в дыру потащишь? Уверен, что вернёшься в подвал после этого?

— Точно, что-то я погорячился.

— То-то, — главарь развернулся ко мне. — Поверь, лучше тебе пока ничего не знать. Так оно будет прощ и тебе, и нам. Для нас ты никто, мясо. За которое неплохо платят. Так что без обид, парень. Это просто бизнес, понял?

Кивнул в ответ на всякий случай. Хотя ничего я не понял, кроме того, что ждёт меня что-то совсем нехорошее. Как жить-то хочется! А маме я что скажу? Мама моя... Глаза заволокло плёнкой, по щекам потекло горячее, как-то само собой вышло, что жалостливо так всхлипнул.

— Пора! Поднимай остальных.

Руки Шептуна ухватились за что-то у меня на груди, вздёрнули вверх, метнулся потолок, слетели с глаз слёзы, моргнул несколько раз, увидел, как Снудый рывком поднимает ещё один свёрток с пола. Это что, я в такой же мешок засунут? И связан поверх него? Теперь удалось наклонить голову вниз и осмотреть себя, насколько это было возможно. Нет, не развязаться, очень туго и в то же время свободно я упакован. В какой-то синтетический мешок. А верёвки это не верёвки, а какая-то пластиковая сбруя.

Поднял голову, кроме меня в подвале ещё пяток таких же горемык. Только ничего не соображающих, в отличие от меня. Глазами хлопают, а внутри них пустота. И, кстати, среди этих пятерых две девчонки приблизительно моего возраста. Нет, никого не знаю, не видел даже.

— Готовимся к передаче! — команда главаря ударила по мозгам, заставив снова запаниковать. Если сейчас ничего не сделаю, то... А что-то? Мне даже не дёрнуться! Стой спокойно, Серёга, иди на заклятие и не рыпайся. Впрочем, можно и не стоять, а взять и упасть на пол. Почему-то уверен, именно это моё действие более чем не по нутру придётся бандитам. Попробовать? Что я теряю? Вряд ли жизнь, я же ценный товар. И только уж собрался брякнуть лицом вперёд, как подвал затопило яркое свечение, заставив замереть и крепко зажмуриться.

Сзади зашелестело, застучало, зацокало. По спине просквозило холодком, сердце замерло от страха, потому что вспомнил, что это за звук. Так пауки в фильмах-ужастиках бегают. Именно так они стучали своими лапами по полу или стене. От омерзения передёрнулся и сразу же снова затрясся, потому что как-то враз осознал, кому и зачем нас передают.

Стоял, зажмурившись. И не потому, что глаза никак не могли привыкнуть к яркому свету, а потому, что тупо было страшно посмотреть на свою судьбу. А так всяко вроде бы как время оттягиваю. Рядом кто-то громко застрекотал. Разговаривают? Да ну нах. Впрочем, меня же продавать собирались... Они что, разумные? Инопланетяне? И меня им на опыты?!

Как мог, дёрнулся в сторону, падая на пол. И удар лицом о мокрый грязный бетон показался очень сильным. Настолько сильным, что моя тушка словно резиновая подскочила в воздух, мячиком отлетела к склизкой стене, с сытым шмяком впечаталась в неё и снова упала. Сверху придавило чем-то мягким, на лицо потекло что-то солёное и горячее с таким знакомым привкусом. Кровь? Моя? Туплю, это же чужая, с навалившегося на меня тела. Чуть не стошнило, попытался выплюнуть, но ничего не вышло, чужая кровь сама собой скользнула в горло, провалилась в желудок. В голове звенит, уши заложило, ничего не слышу, только горячо очень. Пол подо мной вздрогнул. Резко секануло по лицу, ударило по так и зажмуренным глазам, выбило воздух из груди, вмяло в стену, освобождая от прикрывшего меня чужого тела, потом подняло в воздух, вертануло и приложило об пол в не знаю уже который раз. Только на этот раз боли не было. Ничего я не почувствовал, снова онемело у меня всё. И руки мои почему-то оказались свободными. Упал на что-то мягкое, знакомое, лицом